

От автора.

Публикуемая работа замысливалась давно, в середине 80-х годов, во время учебы в аспирантуре Института всеобщей истории под научным руководством проф. Ю.Л. Бессмертного. В основе ее – кандидатская диссертация, защищенная в 1989 г. В ту пору историческая демография развивалась в основном изолированно от исторической антропологии. Предлагаемое исследование было одной из первых попыток объединить эти две малосвязанные тогда дисциплины в нечто целое, что позже стали называть "новой демографической историей" или социокультурной исторической демографией.

Некоторое запаздывание с публикацией объясняется как рядом субъективных причин, так и объективными обстоятельствами нашего нелегкого времени. Несмотря на это работа не устарела и сохранила свою научную актуальность. Разумеется, необходимые дополнения и исправления были внесены в процессе доработки и подготовки ее к печати.

Считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность и признательность всем коллегам, взявшим на себя труд прочитать рукопись и высказать свои замечания и пожелания, М.Л. Абрамсон, Н.И. Басовской, Л.М. Баткину, В.А. Блонину, О.И. Варьяш, Е.В. Горюнову, А.Я. Гуревичу, С.И. Лучицкой, Л.Т. Мильской, С.В. Оболенской, Г.А. Ртищевой, А.А. Сванидзе, Г.М. Тушиной, П.Ю. Уварову, И.С. Филиппову, К.В. Хвостовой, А.Я. Шевеленко, А.Л. Ястребицкой, Г. Лобришону (G.Lobrichon – С.N.R.S., Париж).

Автор хранит благодарную память о М.А. Барге и Л.А. Котельниковой, также давших ему ряд ценных советов.

Особо глубокая благодарность – моему учителю Ю.Л. Бессмертному, моим родителям Ш.М. Габдрахманову и Е.П. Полуэктовой, а также жене В.Г. Ченцовой, без постоянной поддержки и помощи которых эта работа вряд ли вообще была бы написана и опубликована.

Москва, 28 июня 1995 г.

Введение

§1. Проблемы и задачи

Историко-демографический "бум", охвативший в последние десятилетия историческую науку, не обошел стороной и медиэвистику. В ней также множится количество исследований по демографической тематике, расширяется круг задаваемых вопросов и используемых источников, усложняется методика анализа¹. Интерес, который проявляется со стороны современных медиэ-

¹ Самаркин В.В. Историческая демография западноевропейского средневековья (Обзор) // ВИ. 1977. № 2. С.186-192; Бес-смертный Ю.Л. Проблемы исторической демографии средневековья в современной западноевропейской медиэвистике (Предисловие) // Демография западноевропейского средневековья в современной зарубежной историографии. Реф. сборник. М.: ИНИОН, 1984. С.5-18; Он же. Историческая демография позднего западноевропейского средневековья на современном этапе // СВ. 1987. Вып.50. С.289; Он же. Современная западноевропейская историческая демография средневековья и начала нового времени (характерные тенденции развития) // Современная зарубежная немарксистская историография. М., 1989. С.269-287; Он же. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. М., 1991; *Idem*. La Démographie Historique de l'Europe; L'état des recherches en U.R.S.S. // Annales de Démographie Historique. 1990. P., 1990. P.411-422; *Idem*. La vision du monde et l'histoire démographique en France aux IXe - XVe siècles. Quatre leçons au Collège de France. Paris 1989. Préface de G.Duby. P., 1991; Fossier R. La Démographie médiévale: problèmes de méthode (X - XIII ss.) // Annales de Démographie Historique. P., 1976. P.145-165; *Idem*. Peuplement de la France du Nord entre le Xe et le XVIe siècles // Ibid. P., 1979. P.59-97; Bulst N. Zum Stand der spätmittelalterlichen demographischen Forschung in Frankreich // Die Familie als sozialer und historischer Verband. Untersuchungen zum Spätmittelalter und zur frühen Neuzeit. Hg. von P.-J. Schuller. Sigmaringen, 1987. S.3-22. Ныне ежегодное число публикаций в мире по исторической демографии периода V - XV вв. приближается к 100 работам. См.: Bibliographie internationale de la démographie historique (International bibliography of historical demography) / Comité international des sciences historiques. Société de démographie historique. А большая часть 1-го тома четырехтомной "Истории населения во Франции" посвящена демографии средневековой Франции. См.: Histoire de la population française / Sous la direction de J. Dupâquier. T.1: Des origines à la Renaissance. P., 1988. См. также: Горская Н.А. Историческая демография России эпохи феодализма: Итоги и проблемы изучения. М., 1994.

вистов к историко-демографическим сюжетам, имеет под собой более глубокие основания, чем простая дань "моде".

С одной стороны, причины, по которым медиевисты все чаще обращаются к историко-демографическим штудиям, кроются в их социальной и научной актуальности, связанной отчасти с обострением демографического положения в современном мире, обусловленным возникновением ситуации демографического "взрыва" в развивающихся странах и, наоборот, угрозой депопуляции в развитых странах. Интерес историков и демографов к прошлому народонаселения вызван естественным стремлением понять истоки сложившегося положения и предвидеть его возможные последствия.¹ По остроумному замечанию Ф. Ариеса, "история, ставшая экономической и социальной после промышленной и технической революции, стала демографической после революции демографической"².

С другой стороны, противоречивость и сложность современных демографических проблем лишней раз напомнили о том, сколь опрометчивым было бы не только переоценивать, но и недооценивать роль и относительную самостоятельность демографического фактора в развитии общества. "Согласно материалистическому пониманию, – писал Ф. Энгельс, – определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно... бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода"³. В то же время, следуя ленинскому положению о том, что "условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов"⁴, понять роль демографического фактора и объяснить "механизм" взаимодействия социальных и демографических процессов нельзя вне рамок определенной общественно-экономической формации. В этом смысле "сверхзадача" медиевистов-демографов как раз и заключается в том, чтобы при-

¹ Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М., 1982. С.4, 264, 266; Шелестов Д.К. Демография: История и современность. М., 1983. С.3-6; Он же. Историческая демография. М., 1987. С.3-5; Народонаселение: прошлое, настоящее, будущее. М., 1987; Imhof A. Einführung in die historische Demographie. München, 1977. S.9-11.

² Ariès Ph. Le rapport // Problèmes de mortalité. Méthodes, sources et bibliographie en démographie historique. Actes du colloque. Liège, 18-20 avril 1963. P., 1965. P.76.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. С.25-26. См. также: Там же. Т.3. С.27-28.

⁴ Ленин В.И. ПСС. Т.1. С.476.

близиться к пониманию особенностей функционирования такого "механизма" в рамках феодального способа производства и средневекового общества¹.

Наконец, интерес медиевистов к историко-демографической проблематике объясняется не в меньшей мере также "внутренней" логикой развития самой медиевистики. "Насколько же несовершенны наши знания о численности населения мира вчерашнего! – сожалеет Ф. Бродель и продолжает, – Но ведь как для краткосрочного цикла, так и для долгосрочного, как на уровне местных реальностей, так и на огромной шкале реальностей всемирных – все связано с количеством, с колебаниями численности людей"². Среди современных медиевистов все более крепнет убеждение в том, что без учета демографического аспекта невозможно ни более глубокое осмысление старых, традиционных, ни раскрытие вновь поставленных проблем средневековой истории. Демографический анализ в их исследованиях – идет ли в них речь об экономическом развитии или об эволюции социальной структуры средневекового общества, о динамике крестьянско-сеньориальных отношений или о классовой борьбе средневекового крестьянства, об особенностях менталитета или "картине мира" средневекового человека – все чаще становится неотъемлемым инструментом комплексного, синтезного подхода к решению

¹ В этой связи кажется весьма показательной дискуссия о периодизации основных типов воспроизводства населения (ТВН) в истории и, в частности, в средние века. См.: Бессмертный Ю.Л. Сколько видов воспроизводства населения сменилось в Западной Европе в эпоху средневековья? (К проблеме периодизации воспроизводственного процесса) // Проблемы взаимодействия социальной структуры и воспроизводства населения в России и СССР. Тезисы докладов и сообщений VI Всесоюзной конференции по исторической демографии. Таллинн, 17-20 окт. 1988 г. М., 1988. С.103-105; Он же. Жизнь и смерть... С.17-18.

² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV - XVIII вв. Т.1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С.42; Braudel F. L'identité de la France: Les hommes et les choses. P., 1988. Т.2/1. P.8. "Все историки, марксисты и немарксисты, согласны в том, что ничто не имеет цены, если неизвестно число людей", – отмечает Р. Фоссье (Fossier R. La dymo-graphie... P.145). "Les hommes, tous d'abord!", – восклицает он в другом месте. (Idem. Paysans d'Occident (XIe - XIVE siècles). P., 1984. P.15; Idem. La naissance du village // La France de l'an mil / Sous la dir. de R.Delort. P., 1990. P. 164).

той или иной конкретной медиевистической проблемы¹.

Не является исключением и тема, вынесенная в заголовок данной работы, имеющая "выходы" на многие магистральные проблемы раннесредневековой западноевропейской истории. Если ограничиться только самыми важными из них, то к их числу следует отнести прежде всего проблему экономического развития Западной Европы в каролингский период (VIII – X вв.). Связь экономических и демографических процессов периода раннего средневековья, когда роль населения как главной производительной силы общества была особенно велика, понятна и уже давно осознана медиевистами. Еще А.Пиренн позволил себе усомниться в справедливости общепризнанного в его время мнения о наличии экономического подъема в эпоху Каролингов, сославшись, в частности, на отсутствие в тот период видимых признаков демографического роста, который наметился,

по его мнению, лишь с середины X в., после окончания набегов норманнов, арабов и венгров.² Не случайно демографический аспект почти неизменно присутствует в работах последних десятилетий по экономической истории Западной Европы времени Каролингов. Причем весьма показательным является то, что в дискуссии о характере экономического развития этого периода сторон-

¹ Об этом помимо работ, указанных выше (в прим.1, С.7), см. также: *Бессмертный Ю.Л.* Актуальные задачи исторической демографии западноевропейского средневековья и начала нового времени // Историческая демография докапиталистических обществ Западной Европы; Проблемы и исследования. М., 1988. С.7-35; *Он же.* Актуальные вопросы исторической демографии западно-европейского средневековья // Проблемы исторической демографии СССР и Западной Европы: период феодализма и капитализма / Отв. ред. В.С. Зеленчук. Кишинев, 1991. С.9-17; Демографические процессы на Балканах в средние века. Калинин, 1984; *Барг М.А., Авдеева К.Д.* Еще раз о переходе от феодализма к капитализму. (По поводу одной международной научной дискуссии на страницах журнала "Past and Present") // Экономическая история: Проблемы и исследования. М., 1987. С.89-113; *Авдеева К.Д.* Демографические процессы в Западной Европе в XVII в. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков. Межвуз. Сб. Л., 1987. С.145-167; *Гутнова Е.В.* Историческая демография в изучении истории средневековья // Историческая демография докапиталистических обществ... С.36-43; *Релина Л.П.* Исследование демографических процессов и проблема синтеза в современной западной историографии западноевропейского средневековья // Женщина, брак, семья до начала нового времени: Демографические и социокультурные аспекты М., 1993. С.120-130.

² *Pirenne H.* Histoire économique et sociale du Moyen Age. P., 1969. P. 59-60.

ники точки зрения об экономическом подъеме, как правило, отстаивают тезис о демографическом росте¹, в то время как приверженцы взгляда об экономической стагнации склонны придерживаться гипотезы о демографическом застое в то время².

Однако в последние годы дискуссия приняла новый оборот в связи с появлением в западной медиевистике теории так называемой "феодальной революции X – XI вв.", под которой понимается процесс широкого приобретения с X – XI вв. сеньорами-шателенами наследственных судебно-территориальных прерогатив, позволивших им включить в сферу сеньориальной эксплуатации остававшееся до этого времени свободным крестьянское население³. Авторами указанной теории (наиболее последовательным среди них является Р. Фоссье) тезис об отсутствии в период VIII – X вв. экономического подъема (причем, невозможность последнего доказывается, в частности, ссылкой на недостаток

- ¹ Richy P. La vie quotidienne dans l'Empire carolingien. P., 1973. P.62-72; *Idem*. Les carolingiens: Une famille qui fit l'Europe. P., 1983. P.297; Ruche M. La géographie rurale du royaume de Charles le Chauve // Charles the Bald: Court and Kingdom. Papers based on a Colloquium held in London in April 1979 / *Id.* by M. Gilson and J.Nelson. Oxford, 1981. P.193-211; Doehaerd R. Le Haut Moyen Âge occidental. Économies et sociétés. P., 1971. P.136-137, 350-351; Braudel F. L'identité de la France... P.108-114; Devroey J.-P. Réflexions sur l'économie des premiers temps carolingiens (768-877): grands domaines et action politique entre Seine et Rhin // Francia. T.13. P., 1986. P.475-488.
- ² Duby G. L'économie rurale et vie des campagnes dans l'Occident médiéval. France, Angleterre, Empire (IX – XV ss.). Essai de synthèse et perspectives de recherches. 2-ème éd. P., 1977. T.1. P.72-78, 171-191; *Idem*. Guerriers et paysans VII – XII siècle: Premier essor de l'économie européenne. P., 1973. P.19-21, 93-97; Fourquin G. Histoire économique de l'Occident médiéval. P., 1969. P.59-60, 154-166. О самой дискуссии см.: Бессмертный Ю.Л. Современная западноевропейская историография о развитии производительных сил в средневековом земледелии (научно-аналитический обзор). М.: ИНИОН, 1981. С.7-17; История Европы. Т.2: Средневековая Европа. М., 1992. С.123-125.
- ³ Подробнее о теории "феодальной революции" см.: Бессмертный Ю.Л. "Феодальная революция" X – XI веков? // ВИ. 1984. № 1. С.52-67; *Он же*. Сеньория и крестьянско-сеньориальные отношения в Западной Европе (X – XV вв.) // Экономическая история... С.70-73; Калиманов И.К. Концепция генезиса феодализма в трудах французских историков ("методологическая школа" и школа "новой истории") // Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории. Казань, 1991. С.143-148; Хачатурян Н.А. Политическая и государственная история западного средневековья в контексте структурного анализа // СВ. 1991. Вып.54. С.13.

в это время людских ресурсов из-за общей демографической стагнации) и взаимосвязанное с ним утверждение о сохранении позднеантичного характера социально-экономических структур каролингского общества включены в более широкую концептуальную "рамку" и используются для аргументации вывода о времени начала феодализации западно-европейского общества не ранее рубежа X- XI вв., т.е. с момента "феодальной революции"¹. Таким образом, вопрос о демографическом развитии крестьянства в период VIII -X вв. оказывается органично включенным в этой теории не только в проблему экономического развития каролингского общества, но и в проблему генезиса феодальных отношений и проблеме преемственности позднеантичного и раннефеодального общества².

Более того, нам представляется, что вопрос о демографической эволюции раннесредневекового крестьянства тесно взаимосвязан и с проблемой демографических условий для поступательного движения средневекового общества не только в каролингский, но и в посткаролингский пе-

¹ Fossier R. Les tendances de l'économie: stagnation ou croissance // Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo. T.XXVII: Nascita dell'Europa ed Europa Carolingia: un'equazione da verificare. Spoleto, 19-25 aprile 1979. Spoleto, 1981. P.271-274; *Idem*. L'économie du haut Moyen Age entre Loire et Rhin (jusque vers 1200) // Archives et bibliothèques de Belgique. №28: La fortune historiographique des thèses d'Henri Pirenne. Actes du Colloque. Bruxelles, 10-11 mai 1985. Bruxelles, 1986. P.54-55; *Idem*. La naissance du village // La France de l'an Mil... P.162-167; *Bonnassiy P.* Survie et extinction du régime esclavagiste dans l'Occident du Haut Moyen Age (IVE - XIe siècles) // Cahiers de Civilisation Médiévale. 1985. P.307-343. Эти вопросы глубоко исследуются ныне на региональном уровне: *Lauranson-Rosaz C.* L'Auvergne et ses marges (Velay, Givaudan) du VIIIe au XIe siècles: la fin du monde antique? Le Puy-en-Velay, 1987; *Bourin-Derruau M.* Villages médiévaux en Bas-Languedoc. Genèse d'une sociabilité (Xe - XIe siècle). T.1: Du château au village. P., 1987; *Bois G.* La mutation de l'an mil. Lournand, village méconnu, de l'Antiquité au féodalisme. P., 1989. Насколько живо эти вопросы интересуют сейчас французских медиевистов, свидетельствует хотя бы тот факт, что книга Ги Буа вызвала дискуссию на страницах одного из последних номеров журнала "Médiévales", который целиком был посвящен ее обсуждению. См.: *Médiévales: langue, textes, histoire.* 1991. №21: L'An Mil: Rythmes et acteurs d'une croissance.

² См. также: *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть... С.22 и сл.

риоды¹. В самом деле, расцвет средневекового общества обычно связывается с возникновением городов и развитием торговли, трансформацией сеньории, освобождением крестьянства и многими другими явлениями XI – XIII вв., которые были бы немыслимы без экономического и демографического подъема². Последний был настолько ощутим, что дал повод некоторым медиевистам называть его даже "демографической революцией" или "демографическим взрывом" XI – XIII вв.³

Однако если факт стабильного демографического роста в этот период ни у кого из исследователей не вызывает сомнений, то вот вопросы о его истинном размахе, фазах, ритме и, в особенности, о его демографических "импульсах" и глубинных причинах остаются пока предметом поисков и споров.

Не вполне ясно и когда определился этот рост. Велика амплитуда времени его начала в различных регионах Западной Европы: с середины X в. для Италии до середины XII в.

для Германии. Из-за недостатка количественных данных обычно его отсчитывают косвенно, с момента начала массовых расчисток, образования новых поселений, роста городов, увеличения числа приходов и мельниц, и для Северной Франции датируют серединой XI в.⁴ Вместе с тем, не правильнее ли предпо-

¹ Не случайно в последнее время во французской медиевистике вопрос о "феодальной революции" тесно увязывается с вопросом о месте X века в истории Франции. См.: Фанин Ф.Г. Рец. на книгу: *Chauni P. L'obscurе mѐmoire de la France: de la premiere pierre a l'an mille. P., 1988 // ВИ. 1989. № 12. С.168; Xavier Barral i Altet. 930-1030: L'aube des temps nouveaux? Histoire et archѐologie monumentale // Le paysage monumental de la France autour de l'an Mil. P., 1987. P.9-62; Delort R. France, Occident, monde a la charniere de l'an Mil // La France de l'an Mil. P., 1990. P.7-26; Milo D. L'an Mil: Un probleme d'historiographie moderne // History and Theory. Middletown, 1988. Vol.27. № 3. P.261-281.*

² "...Движение народонаселения... с 1050 до 1250 г. преобразило облик Европы", – писал М.Блок в "Феодальном обществе". См.: Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд. М., 1986. С.132-135. См. также: Жак Ле Гофф С небес на землю. (Перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII -XIII вв.) // Одиссей. 1991. М., 1991. С.29.

³ *Gѐnicot L. Sur les tѐmoignages d'accroissement de la population en Occident du XIe au XIIIe sicles // Cahiers d'histoire mondiale. P., 1953. Т.1. № 3. P.447, 460; Fossier R. Enfance de l'Europe, Xe - XIIe sicles: aspects ѐconomiques et sociaux. P., 1982. Т.1. P.88.*

⁴ Барг М.А. К вопросу о росте населения Англии в XI – XII вв. // ВИ. 1947. № 11. С.87-90; Авдеева К.Д. Внутренняя колонизация и развитие феодализма в Англии в XI – XIII вв. Л., 1973. С.15-23; Бессмертный Ю.Л. Демографические и социаль-

ложить, что демографический рост мог протекать не только параллельно тем явлениям, по которым его начало собственно и регистрируется, но и до некоторой степени предшествовать им?

Не означает ли это, что демографические "ресурсы" всех указанных явлений, приведших, в свою очередь, к глубокой трансформации феодального общества в период XI – XIII вв., могли постепенно "накапливаться" еще на каролингской стадии его развития? В связи с этим, оправданно ли характеризовать демографический подъем XI – XIII вв. как полный "разрыв" с тенденцией демографического развития предшествующего каролингского периода, как "демографическую революцию XI –

XIII вв.", составившую совершенно новый самостоятельный этап в демографической истории средневековой Европы по сравнению с особым этапом демографической "стагнации" VIII – X вв. – как считают Л. Женико, Ж. Дюби, Г. Фуркен и, в особенности, Р.Фоссье¹? Или его следует оценивать лишь как переход с XI в. к более стабильному и более ускоренному демографическому росту, наметившемуся еще в IX в. – как полагают Э. Поньон, М.-Т. Лорсен, Х.-В. Гетц и И. Элерс²?

А может быть прав Ги Буа, утверждающий, что масштабы демографического роста в VII – X в. и в XI – XIII вв. просто несопоставимы, ибо, по его мнению, за время до 1000 г. население удвоилось, а с 1000 по 1300 г. оно увеличилось лишь в 1,5 раза³?

ные процессы во французской деревне XIV в. Демографический аспект // Феодальная рента и крестьянские движения в Западной Европе XIII – XV вв. М., 1985. С.318-319; История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1986. Т.2. С.97, 630; *Ginnicot L.* Op. cit. P.446-462; *Duby G.* L'йconomie rurale... P.217-221; *Fourquin G.* Op. cit. P.172-175; *Fossier R.* Le Moyen Age. T.2. L'йveil de l'Europe. P., 1982. P.72-74, 234-238; *Idem.* Дйmographie мйдийvale... P.147-163; *Idem.* Peuplement... P.59, 64, 67-68, 72, 81 sq.; *Idem.* Paysans d'Occident, XIe – XIVE sicles. P., 1984. P.15-56; *Idem.* Enfance... T.1. P.97-104; *Bur M.* Formation du comtй de Champagne (950-1150). Lille, 1977. P.316; *Chйdeville A.* Chartres et ses campagnes, XI – XIII sicles. P., 1973. P.79; *Goubert P.* Initiation a l'histoire de la France. P., 1984. P.26-27; *Braudel F.* L'identitй de la France... P.117-138; *Dubois H.* L'essor мйдийval // Histoire de la population franзаise... T.1. P.207-266.

¹ См. работы этих авторов выше.

² *Pognon E.* La vie quotidienne en l'an mille. P., 1981. P.23; *Lorcin M.-Th.* Sociйтй et cadre de vie en France, Angleterre et Bourgogne (1050-1250). P., 1985. P.40-41; *Goetz H.-W.* Leben im Mittelalter: vom 7. bis zum 13. Jahrhundert. Mнnchen, 1986. S.21; *Ehlers J.* Geschichte Frankreichs im Mittelalters. Stuttgart; B.; Kцln; Mainz, 1987. S.14-15, 56-59.

³ *Bois G.* La mutation de l'an mil... P.165.

Для ответа на эти вопросы необходимо прежде всего выяснить, действительно ли в каролингский период имел место демографический застой или наблюдался рост народонаселения. К сожалению, демографические процессы в раннесредневековой Европе, включая эпоху Каролингов, изучены пока явно недостаточно¹. Особенно плохо они исследованы из-за недостатка источников для VI – VIII вв.² Это же касается и демографической истории второй половины IX-X в.³, которая основывается пока на фрагментарном использовании отдельных грамот этого времени⁴. Несколько лучше обстоит дело в отношении изучения демографической ситуации первой половины IX в., для оценки которой у нас есть несколько монастырских поместных описей (Сен-Жерменский, Реймский и Марсельский полиптики), содержащих массовые данные о структуре крестьянских семей, подвластных тому или иному монастырю⁵.

¹ Шевеленко А.Я. Демографическая заметка о Европе раннего средневековья // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1980 год. М., 1981. С.216-227; История крестьянства... Т.1. С.27; История Европы. Т.2. М., 1992. С.37-40.

² Richy P. Problemes de dymographie historique du haut Moyen Age (Ve - VIIIe ss.) // Annales de dymographie historique. P., 1966. P.37-50; Idem. Les "Gouvernants" et les problemes de population dans le Haut Moyen Age (Ve - IXe ss.) // Ibid., P., 1979. P.301-309.

³ "Очевидно, ничего не сделано - ничего не может быть сделано? - между 900 и 1050 гг.", - писал в 1975 году Робер Фоссье (Fossier R. Dymographie mйdiйvale... P.163). Это "белое пятно" в общем сохраняется еще до сих пор.

⁴ Дйльйаге А. La vie rurale en Bourgogne jusqu'au dйbut du XIe siсle. Мвсон, 1941. P.576; Duby G. La sociйтй aux XIe et XIIe siсles dans la rйgion мвссонаise. P., 1953. P.8-9; Fossier R. La terre et les hommes en Picardie jusqu'a la fin du XIIIe siсle. P., 1968. Т.1. P.206-208; Devailly G. Le Berry du Xe au milieu du XIIIe siсle. йтудes politique, religieuse, sociale et йconomique. P., 1973. P.104; Bois G. Op. cit. P.53; Kuchenbuch L. Вдuerliche Gesellschaft und Klosterherrschaft im 9. Jahrhundert. Studien zur Sozialstruktur der familia der Abtei Fръм. Wiesbaden, 1978. S.77-78. Разумеется, в этих работах к анализу иногда привлекаются и грамоты более раннего или более позднего времени. См. также: Heinzelmann M. Beobachtungen zur Bevulkerungsstruktur einiger grundherrschaftlicher Siedlungen in Karolingischen Bayern // Fръhmittelalterliche Studien. Мьнster, 1977. Bd.11. S.202-217.

⁵ См.: Бессмертный Ю.Л. Демографический анализ деревни IX в. на территории Парижского бассейна (по материалам полиптика аббата Ирминона): Обзор исследований 70-80-х годов // Демография западноевропейского средневековья... С.87-101; Филиппов И.С. Демографические исследования провансальской деревни IX в. (по материалам Марсельского полиптика) (Обзор) // Там же. С.102-118. См. также:

Достигнутый к настоящему времени уровень историко-демографических исследований по раннему западноевропейскому средневековью пока не позволяет детально проследить динамику и ход демографической эволюции на всем протяжении каролингского периода VIII – X вв. Предположение о смене возможного демографического роста VIII – первой пол. IX в. демографическим застоем в середине IX в., продолжавшемся, как считают Г.Фуркен, М.Руш, Ф.Бродель и Р.-А.Ботье, до середины X в., или даже до начала XI в., обосновывается главным образом ухудшением социально-политической обстановки в середине IX в. Полагают, что феодальная анархия и особенно набеги норманнов, арабов и венгров должны были резко осложнить условия демографического развития в это время¹. Однако, судя по данным о числе выживших детей (3-4) в семьях дарителей и даже сервов, описанных в бургундских грамотах X в. и изученных в свое время еще А. Делеажем и Ж. Дюби, вряд ли имеются основания для гипотезы о демографическом спаде или застое, например, в Бургундии X в.²

Среди специалистов пока не сложилась единая точка зрения даже по вопросу о характере демографического положения в первой половине IX в., на основании которого обычно и оценивается главная линия демографического развития в VIII – X вв. в целом. Авторы большинства последних историко-демографических исследований (Э. Коулмен, Ж.-П. Брежи, Ж. Вердон, Ж.-П. Поли, Д. Херлихи и др.), предпринимавшихся на Западе на материале выше-названных полиптиков IX в., констатируют признаки демографического застоя или даже демографического кризиса в этот период: сильную диспропорцию полов вследствие высокой смертности девочек и женщин, низкий уровень

Elmshduser K., Hedwig A. Studien zum Polyptychon von Saint-Germain-des-Prés. Kūln; Weimar; Wien, 1993. S.29-30; 506 u.a.

¹ *Fourquin G. Op. cit. P.59-60; Fossier R. Moyen Age. T.1. P.454-461; Braudel F. L'identitй de la France... P.111; Bautier R.-H. Haut Moyen Age // Histoire de la population franzaise... T.1. P.194.*

² *Deleage A. Op. cit. P.576; Duby G. La societй... P.8; Bois G. Op. cit. P.167. Демографический рост с начала X в. отмечается также в Лотарингии: Despy G. Le Pays mosan au IXe et Xe siècles // Revue du Nord. P., 1968. T.50. P.154. Предполагается его возможность с этого же времени также в Западной и Южной Франции: Fossier R. Enfance... T.1. P.97-101.*

брачности, обилие бездетных крестьян, небольшое число (2-3) детей в крестьянских семьях и т.п.¹

В то же время ряд западных (Ж.-П. Девруй, М. Зернер, Л. Кухенбух и др.) и отечественных медиевистов (Ю.Л. Бессмертный, В.А. Блонин и др.), основываясь на тех же самых источниках, оценивают положение по-иному. Авторы, принадлежащие к этому направлению, более внимательно подходят к интерпретации демографических данных, содержащихся в полиптиках, учитывают в своих методах анализа и выводах неполноту и специфику описания в них крестьянских семей, что позволяет им приходиться к более осторожным, а подчас и более оптимистичным оценкам уровня брачности и рождаемости крестьян первой половины IX в. и предполагать, таким образом, для этого времени возможность некоторого демографического роста².

¹ Coleman E.R. Medieval Marriage Characteristics // Journal of Interdisciplinary History. Cambridge, 1971. Vol.2. №2. P.205-219; Eadem. A Note on Medieval Peasant Demography // History Methods Newsletter. Pittsburg, 1972. Vol.5, №2. P.53-58; Eadem. L'infanticide dans le Haut Moyen Age // Annales: E.S.C. P., 1974. A.29, №2. P.315-335; Bregi J.-F. Recherches sur la démographie rurale et les structures sociales au IX siècle. P., 1975; Verdon J. La femme vers la milieu du IXe siècle d'après le polyptyque de l'abbaye de S.-Remi de Reims // Mémoires de la Société d'agriculture, commerce, sciences et arts du département de la Marne. 1976. T.XCI. P.111-134; Poly J.P. Régime domanial et rapports de production "féodalistes" dans le Midi de la France (VIIIe - IXe ss.) // Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (Xe - XIIIe ss.). P., 1980. P.57-84; Herlihy D. Medieval Households. Cambridge; L., 1985.

² Devroey J.-P. A propos d'un article récent: L'utilisation du polyptyque d'Irminon en démographie // Revue belge de Philologie et d'Histoire. Bruxelles, 1977. T.55, №2. P.509-514; Idem. Les méthodes d'analyse démographique des polyptyques du haut moyen-âge // Acta historica bruxellensia. Bruxelles, 1977. T.4. P.72-88; Idem. Problèmes de critique autour du polyptyque de l'abbaye de Saint-Germain-des-Prés // La Neustrie: Les pays au nord de la Loire de 650 à 850. Colloque historique international / Publ. par H.Atsma. P., 1989. T.1. P.441-446 (Beihefte der Francia. Bd.16/1); Zerner M. La population de Villeneuve-Saint-Georges et de Nogent-sur-Marne au IXe s. d'après le polyptyque de S.-Germain-des-Prés // Annales de la Faculté des Lettres et Sciences humaines de Nice. Nice, 1979. №37. P.15-25; Eadem. Enfants et jeunes au IXe siècle // Provence historique. Marseille, 1981. T.31. P.370-371; Kuchenbuch L. Op. cit. S.77-78; Бессмертный Ю.Л. Структура крестьянской семьи во франкской деревне IX в.: Данные антропонимического анализа Сен-Жерменского полиптика // СВ. 1980. Вып. 43. С.32-52; Он же. К демографическому изучению французской деревни

Еще большие разногласия разделяют исследователей по вопросу об основных демографических факторах динамики сельского населения VIII – X вв. Так, по мнению американской исследовательницы Э. Коулмен, в качестве главного среди них следует рассматривать искусственную регуляцию соотношения числа сыновей и дочерей, практиковавшуюся, как она считает, в некоторых наиболее приниженных по своему правовому и имущественному статусу крестьянских семьях¹. А по мнению ее соотечественника Д. Херлихи главным было изменение брачного возраста². С точки зрения французского медиевиста Ж.-П. Поли, роль основного тормоза демографического развития в IX в. сыграло частое и раннее бесплодие крестьянок в результате болезней, тяжелого материального положения и их слишком раннего замужества³. А на взгляд западногерманской исследовательницы Г. Групе, в качестве главного регулятора демографических процессов в период средневековья выступали высокая смертность и низкая продолжительность жизни людей того времени вследствие частых голодовок, сопровождающих их болезней, переходящих иногда в эпидемии⁴. Напротив, М.С. Авербух усматривает этот главный регулятор в высокой рождаемости средневековых крестьян⁵.

Как видим, проблема демографического развития крестьянства в каролингский период остается пока спорной даже для IX в., не говоря уже о VIII или X вв. Причем это касается целого круга вопросов: об общей линии и темпах демографического развития крестьянства в этот период, об оценке основных воспроизводственных процессов (брачности, рождаемости, смертности), определявших механизм и характер демографической эволюции, о достоверности используемых источников и об основных демографических факторах этого развития и некоторых других. В соответствии с этим, при постановке основных исследовательских задач

в IX в. (Люди и имена) // СЭ. 1981. № 2. С.51-66; Он же. Жизнь и смерть... Гл.2; Блонин В.А. К изучению динамики численности зависимого населения на территории Франции IX в. // СВ. М., 1984. Вып. 47. С.116-124; Он же. Крестьянская семья во Франции IX в. Автореф. дисс... к.и.н. М., 1985.

¹ Coleman E.R. L'infanticide... P.334-335.

² Herlihy D. Op. cit. P.72-78.

³ Poly J.-P. Op cit. P.68-69.

⁴ Grupe G. Umwelt und Bevölkerungsentwicklung im Mittelalter // Mensch und Umwelt im Mittelalter / Hg. von B. Herrmann. Stuttgart, 1986. S.24-34.

⁵ Авербух М.С. Законы народонаселения докапиталистических формаций (опыт исследования). М., 1967. С.118.

предлагаемой работы потребовалось "повернуть" проблему по-новому.

Прежде всего необходимо было рассмотреть процесс воспроизводства крестьянского населения в период раннего средневековья не в статике и не ограничиваясь только IX столетием, а в динамике и на протяжении всего периода VIII – X вв. Подобный подход к решению проблемы мог быть осуществлен в условиях недостатка источников лишь путем сопоставления в течение всего рассматриваемого времени основных демографических параметров, характеризовавших изменение структуры семьи, уровня брачности, рождаемости, смертности, а также демографического поведения, которые определяли сам процесс воспроизводства населения. Такой "поворот", кроме того, мог не только более рельефно выявить общее направление демографического процесса (рост, застой, спад), но позволял показать и самый его ход, т.е. изменение силы, темпов и ритма той или иной тенденции демографической эволюции в тот или иной отрезок указанного периода, наметить его основные этапы.

Не менее важным представляется и то, что рассмотрение динамики показателей брачности, рождаемости и смертности крестьян предоставляло возможность также определить тот демографический "механизм" или, что то же самое, те демографические истоки, за счет которых возобладала именно эта, а не другая тенденция демографического движения.

При этом мы уделяли особое внимание источниковедческим аспектам проблемы. Исходя из особенностей формуляра и полноты описаний структуры и состава крестьянских семей, мы стремились найти такие методы статистического анализа этих явно неполных данных, которые бы не только более адекватно отражали реальный уровень брачности и рождаемости, но и позволили бы судить об уровне смертности и продолжительности жизни крестьян того времени.

Вообще же мы старались выйти за пределы чисто статистических подсчетов и найти такие методические приемы, которые бы позволили обнаружить иные, нестатистические, косвенные критерии для оценки и объяснения демографического процесса, привлекая с этой целью к анализу данные, отражающие как социально-экономические и социально-правовые условия демографического развития крестьянства, так и особенности демографических установок и поведения самих крестьян. В последнем случае мы не пренебрегали ни одной возможностью, предоставляемой источниками для такого анализа, вплоть до использования и самого формуляра описания крестьянских семей в раннесредневековых памятниках.

Разумеется, при этом мы вынуждены были пойти на регионально-хронологические ограничения рамок исследования.

Это относится в первую очередь к ограничению хронологических пределов работы VIII – XI вв. С одной стороны, как было показано выше, именно для периода VIII – X вв. зачастую ставится под вопрос наличие демографического роста, и этот период характеризуется как застойный. А с другой стороны, XI в. – это время начала демографического подъема XI – XIII вв.,

который признается всеми без исключения медиевистами независимо от их концептуальных воззрений. Таким образом, объединив в рамках одного исследования период VIII – X вв., который вызывает наибольшие споры, и частично период XI – XIII вв., общая оценка которого не вызывает сомнений, мы тем самым получаем возможность наиболее зримого их сопоставления по наиболее важным демографическим параметрам.

Что же касается региональных рамок работы (междуречье Луары и Рейна), то речь здесь идет о традиционном и излюбленном медиевистами регионе, относительно лучше других отраженном в источниках и чаще всего используемом в медиевистических исследованиях в качестве наиболее характерного для Северо-Запада Европы.

Однако имеются ли возможности для освещения всех этих вопросов на региональном материале и той источниковой базе, которой мы располагаем для раннего средневековья? Какие из источников и какие из методов их анализа могли бы быть для этого использованы?

§ 2. Источники и методы

От эпохи Каролингов, не говоря уже об XI в., до нас дошел сравнительно разнообразный круг источников. В него вошли помимо нормативных памятников (формулы, капитулярии, постановления церковных соборов, сборники канонического права, покаянные книги) или нарративных источников (жития, деяния, истории, поэзия, письма и др.), также и документы хозяйственно-правовой практики (полиптики и акты). Каждый из этих типов источников по-своему интересен для медиевиста-демографа; некоторые из них были частично использованы и в данном исследовании. Однако основу нашей источниковой базы составил актовый материал. И тому есть веские основания.

Прежде всего, акты (дипломы и грамоты), отражая практику повседневной жизни людей того времени (в т.ч. крестьян), как никакой другой вид источников позволяют нам окунуться в реальную

действительность изучаемой по ним эпохи. Недаром, по выражению Р. Фоссье, акты являются "хлебом насущным" медиевиста¹. Кроме того, акты, дошедшие до нас в немалом числе от VIII – IX вв. и, в особенности, от более позднего времени, в отличие от каролингских полиптиков, сохранившихся в основном лишь для IX в., дают возможность построить хронологически непрерывный и типологически однородный ряд демографических данных для нескольких столетий, позволяя выявить динамику демографической эволюции крестьянства на всем протяжении интересующего нас времени.

Наконец, именно акты наряду с полиптиками (последние, однако, – как было сказано выше, – уже неоднократно исследовались с демографической точки зрения) содержат те уникальные для раннего средневековья описания крестьянских семей, которые в первую очередь привлекают внимание медиевиста-демографа. К сожалению, эти данные почти не изучались из-за их крайней разбросанности. Чтобы собрать их воедино, нам потребовалось изучить тысячи грамот, изданных в десятках картуляриев и других сборниках². В результате удалось отобрать источниковое "ядро" нашего исследования, около трехсот грамот (дарственных, прекарных, обменных и т.п.), содержащих более или менее подробные описания крестьянских семей и охватывающих приблизительно все междуречье Луары и Рейна в течение всего изучаемого периода³.

¹ Fossier R. La démographie médiévale... P.150.

² Нами было просмотрено около 10 тыс. актов VIII – XI вв. При их отборе мы руководствовались, в частности, указателями: *Bréquier L. Table chronologique des diplômes, chartes, titres et actes imprimés, concernant l'histoire de France. T.1-2. P.,1769-1775; Wauters A. Table chronologique des chartes et diplômes imprimés concernant l'histoire de la Belgique. T.1. Bruxelles, 1866.* Непосредственно во французских архивах ныне сосредоточено лишь оригинальных грамот VI – XI вв. не меньше 4,5 тыс.; число же сохранившихся копий несравненно больше. См.: *Parisse M. Inventaire des actes originaux du haut Moyen Age conservés en France. Un premier bilan // Comptes-rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. P., 1984. Avril-juin. P.352-369.* Большая часть из исследованных грамот неоднократно переиздавалась. Стремясь использовать все имеющиеся издания, мы, тем не менее, при анализе отдавали предпочтение лучшим из них.

³ Турень, Вандомуа, Дюнуа: *Cart. Cormery / Id. Bourassé (a.851), № 19. P.39; (a.1026-40), № 48. P.78; Cart. S.-Martin Tours / Id. Mabillon., AOSB. (App.). T.3 (s.d.). № IX. P.671 (frag.) / Ed. Tessier. Charles Chauve. T.II. (a.877), № 438. P.480; / Id. Dufour. Robert-Raoul. (a.900), № 34. P.166; (a.904), № 45. P.174; (a.914), № 48. P.187; / Id. Mabille. Les invasions (P. just.)*

- (a.915). № XIV. P.456; Cart. Marmout. Vendôme. / *Ид.* Tremault. App. (a.894), № 38. P.142; Livre des serfs / *Ид.* Salmon. (a.1032-64), № I. App. P.121; Cart. S.-Trinité Vendôme / *Ид.* Maitais. T.1. (a.1040), № 36. P.67; Cart. Vendôme / *Ид.* Maitais. Vendôme. (a.870), № 19. P.27; Cart. N.-D. Chartres / *Ид.* Lepinois-Merlet. T.1. (s.d.), № 2. P.68; (a.870), № 5. P.71; Ex chart. S.Aviti / Gallia Christiana. T.VIII (instr.) (a.1045) Col.292.
- Иль-де-Франс, Пикардия: Cart. S.-Denis / *Ид.* Fylibien. S.-Denis (p.just.) (a.797), № 64. P.XLIII; / *Ид.* Tardif. Mon. hist. (a.860), № 172. P.109; (a.861), № 182. P.115; (a.943), № 232. P.145; Cart. S.-Maur-des-Fossés / *Ид.* Tessier. Charles Chauve. T.1 (a.853), № 157. P.413; Cart. S.-Martin-des-Champs / *Ид.* Depoin. T.1. (a.1096-97), № 79. P.127; Cart. S.-Corneille Compiègne / *Ид.* Morel. T.1. (a. 915), № 3. P.10. (a.916), № 4. P.12; (a.918), № 10. P.26; Cart. d'Amiens / Ed. Roux. T.1. (a. 847-850), № 1. P.1; Cart. S.-Crepin-le-Grand / *Ид.* Tessier. Charles Chauve. T.1. (a.855), № 172. P.453; Arch. S.-Landelin Crespín / Gallia Christiana. T.III (instr.) (a.931), № XXIII. Col.24; Cart. S.-Quantin / Ed. Tessier. Charles Chauve. T.2. (a.863), № 251. P.73; Cart. Falempin / *Ид.* Miraeus-Foppens. OD. T.1. (a.1039), Cap.XLIV. P.54; Cart. S.-Bertin / *Ид.* Guérard (a.831), № 83. P.156; (a.867-70), № 49 bis. P.118; (a.883), № 60. P.127; Cart. Cysoing / *Ид.* Coussemaker (a.865), № 2. P.5; Arch. S.Vedast / *Ид.* Martine-Durand. Collectio. T.1. (a.890), Col.228; Arch. d'Anchin / *Ид.* Duvivier. Belgique. (a.1094), P.293.
- Шампань; Йонна; Лангр: Cart. S.-Remi Reims / *Ид.* Lauer. Charles Simple. T.1 (a.906), № 95. P.217; Cart. Châlons-sur-Marne / *Ид.* Pelicier, (a.1009-42), P.44; Cart. S.Christophe-en-Halatte / Ed. Prou. Philippe I (a.1061), № IX. P.28; Cart. Montieramey / *Ид.* Giry. (a.879-884), № 17. P.130; Cart. Montier-en-Der / *Ид.* Lalore (a.857), № 8. P.127; (a.1050), № 29. P.159; Cart. Montier-la-Celle/ *Ид.* Idem. (a.877), № 191. P.199; Cart. S.-Germain d'Auxerre / *Ид.* Quantin. Yonne. T.1. (a.882), № 56. P.107; Cart. S.-Michel Tonnerre / *Ид.* Idem. (a.992), № 80. P.154; (a.1023), № 85. P.163; (a.1036), № 90. P.171; (a.1039), № 92. P.177; Cart. S.-Colombe Sens / *Ид.* Idem. (a.1023), № 85. P.163; Arch. Langres / *Ид.* Roserot (a.851), № 1. P.10; (a.870), № 5. P.11; (a.889-907), № 20. P.35; (a.909), № 11. P.21; (a.950-52), № 16. P.28; / Gallia Christiana. T.IV. (instr.), (a.1019), Col.142; Cart Molesme / *Ид.* Laurent. T.2 (a.1081-84), № 6. P.12; (a.1100), № 7. P.13; (a.1100), № 7. P.13; (a.1100), № 10. P.18; (a.1076-77), № 11. P.146; (a.1080-83), № 12. P.19; (a.1076-77), № 22. P.31; (a.1085-95), № 32. P.47; (a.1085), № 70. P.77; (a.1089-93), № 85. P.90; (a.1076-1111), № 192. P.174; Chr. Bezé / *Ид.* d'Achery. Spicil. T.2 (1723). P.410-463.
- Северная Бургундия: Cart. S.-Etienne Dijon/ *Ид.* Perard (ante 1017), P.69; (s.d.) P.72; (s.d.) P.80; (s.d.)

- P.73; Cart. S.-Вйнигне Dijon / Йд. Perard (a.887), P.155; (a.878), P.156; (s.d.) P.180; / Йд. Garnier (a.880), №XCVI. P.127; / Йд. Chevrier. T.2. (a.1019), № 266. P.57; (a.1007-16), № 240. P.34; (a.1030), № 294. P.77; Cart. S.-Symphorien d'Autun / Йд. Дййаге (a.1055), №18. P.45; Arch. S.-Andoche d'Autun / Йд. Lauer. Charles Simple. T.1. (a.901), № XXXVIII. P.73; Ex chart. Eduensi / Gallia Christiana. T.IV (instr.). (a.920), № XXX. P.68; Cart. S.-Benoit Loire / Йд. Prouvidier (a.907), № XXXV. P.95; (a.963), № LIII. P.132; (a.968), №LXII. P.41; (a.1080), №LXXXVIII. P.230.
- Бэрри; Нивернэ: Cart. S.-Sulpice Bourges / Йд. Kersers (a.841), №114. P.206; (a.959), №57. P.170; (a.1014), № 8. P.43; (a.1017), № 32. P.84; (a.1050), № 125. P.228; (a.1060), №18. P.63; (a.1061), №56. P.132; (a.1085), № 3. P.30; Cart. Vierzon / Йд. Devailly (a.1037-60), №42. P.161; Arch. Дйолс / Йд. Hubert. Indre (a.917), № 5. P.102; Cart. S.-Cyr. Nevers / Йд. Tessier. Charles Chauve. T.II. (a.858), № 65. P.111; Arch. S.-Denis Reully / Ed. Idem. (a.1071-72), № XXXVI. P.188.
- Лотарингия: Arch. Nancy / MGH. DD ex stirpe Karol. T.III. (a.891), №95. S.139; Cart. S.-Mansuy Toul / Йд. Calmet. Lorraine. T.1. (1728) (p. just.) (a.884), Col.319; (a.965), Col.374; / Gallia Christiana. T.XIII (instr.) (a.1094), Col.476; (a.1097), Col.477; Cart. S.-Evre Toul / MGH. DD. T.1. P.2 (a.947-948), № 92. S.174; / Йд. Calmet. Lorraine(1728) (p.just) (a.1044), Col.417; (a.1116) Col.538; Arch. S.-Evre Toul / Gallia Christiana. T.XIII (instr.) (a.957), Col.455; Arch. Bouxieres / Йд. Calmet. Lorraine. T.1 (1728) (p.just.) (a.966), Col.377; Cart. S.Vanne Verdun / Hg.Bloch. (a.782), №4. S.381; (a.1071), №57. S.82; (a.1073), № 58. S.83; (a.1075-99), № 59. S.84; Arch. S.-Arноыл Metz / Ed. Marlot. Reims. T.2 (p.just) (a.950), P.837; Cart. Gorze / Йд. Herbomez (a.745), №1. P.1; (a.762), № 8. P.18; (a.771), № 14. P.34; (a.910), № 87. P.157; (a.910), №88. P.159; (a.939), №98. P.181; (a.991), №120. P.217; Cart. S.-Mihiel / Йд. Lesort. (a.943), № 26. P.115; (a.1002), № 31. P.132; (a.1006), № 32. P.135; (a.1053), № 35. P.142; (s.d.), № 115. P.366; Cart. S.-Maximin Treves / Йд. Martine-Durand. Collectio. T.1. (a.960), №206. S.266; Cart. S.-P.Treves / Hg.Beyer. MRUB. Bd.1. (a.900), № 149. S.213; (a.955), № 199. S.259; (a.994), № 220. S.278; Cart. Pрым / Hg. Beyer. MRUB. Bd.1 (a.804), №41. S.46; (a.820), №52. S.58; (a.826), №58. S.65; (a.836), № 64. S.72; (a.839), № 66. S.74; (a.856), № 93. S.97; (a.867), №108. S.113; (a.870), №112. S.118; (a.881), № 119. S.123; (a.882), №120. S.125; Cod. Aachen / Йд. Quix. T.1. (a.871), № 45. S.33; Cart. Echternach / Hg. Wampach (a.710), № 17. S.48; (a.712), № 20. S.51; (a.712), № 21. S.53; (a.721-22), № 31. S.74; (a.721-22), №32. S.75; (a.832-33), №140. S.208; (a.997), № 182. S.290; Cart. Stavelot-Malmedy / Йд. Martine-

- Durand. Collectio. T.II (a.698), Col.14; /Hg. Ritz. T.1. (a.933-36), № 14. S.19; (a.959), № 26. S.38; (a.955-56), № 23. S.32; (a.967), № 28. S.40; (a.959), № 32. S.45; (a.1030), № 37. S.51; (a.1105), № 47. S.62; UB Fulda / Hg. Stengel. Bd.1. Th.1-2. (a.754-68), № 49. S.83; (a.763), № 38. S.66; (a.771), № 53. S.88; (a.776-94), № 120. S.309; (a.795), № 232 a,b. S.333; (a.796), № 237 a,b. S.340; (a.780-802), № 404. S.460; (a.801), № 276. S.401; (a.801), № 278. S.403; (a.801), № 279 a,b. S.405; (a.802), № 283. S.411; Arch. Worms / MGH. DD. ex stirpe. Karol. T.III (a.897), № 153. S.233; / MGH. DD. T.III (a.1002), № 20. S.23; UB Mettlach / Hg. Lager (vers a.1095), S.182; (s.d.) S.187; UB Ursulastift Cūln / Hg. Lacomblet. NRUB. T.1. (a.927), № 87. S.47; Arch. Deuss / Hg. Idem. (a.1073-75), № 226. S.146; (a.1073-75), № 236. S.156; (a.1073-75), № 224. S.145; UB S.Martin Cūln / Hg. Idem. (a.1083), № 234. S.151; UB.S.Pantelon Cūln / Hg. Idem. (a.1094), № 248. S.160; UB.Essen / MGH. DD. T.VI. P.2 (a.1085), № 372. S.495.
- Эльзас: Cod. Wizenburg / Hg. Doll. (a.693-94), № 38. S.218; (a.712), № 232. S.461; (a.714), № 41. S.226; (a.718), № 227. S.450; (a.731), № 16. S.194; (a.737), № 8/47. S.181; (a.742), № 1. S.170; (a.760), № 170. S.371; (a.764), № 193. S.399; (a.766), № 54. S.249; (a.774-76), № 71/73. S.275; (a.774-82), № 70. S.272; (a.777), № 93. S.297; (a.779-80), № 90. S.295; (a.787), № 86. S.290; (a.787-90), № 79. S.283; (a.788), № 125. S.328; (a.792), № 207. S.421; (a.797), № 62. S.260; (a.808), № 19. S.200; (a.819), № 127. S.330; (a.830), № 198/251. S.407; (a.840), № 151. S.253; Chart. Andegav. / Йд. Schoepflin. AD. Pars.1 (a.828), № LXXXIX. P.73. Ex tabul. Ettenheim / Йд. Idem. (a.763), № XXXIV. P.39; Cart. Murbach / Йд. Idem. (a.768), № XXXVI. P.41; Ex tabul. Ebersheim / Йд. Idem. (a.1041), № CCLXII. P.213; UB.Speyer / Hg. Remling. T.1. (a.879), № 10. S.9; UB. Aschaften / MGH. DD. ex stirpe Karol. T.1. P.2; (a.871), № 135. S.188; Arch. Gozlar / MGH. DD. T.1. Pars 2 (a.937), № 17. S.105.
- Фландрия, Эно, Турнэ, Льеж, Брабант, Лимбург: Cart. S.-P.Gand / Йд. Fayen (s.d.), № 56/57. P.49; (a.982), № 91. P.90; (a.995), № 102. P.97; (a.1001), № 105. P.99; (a.1002), № 106. P.101; (a.1010), № 121. P.111; (a.1042), № 123. P.113; (s.d.), № 125. P.115; (a.1056), № 133. P.128; Cart. S.-Denis Mons / Йд. Duvivier. Hainaut. T.2. (Cod. dipl.) (a.1081), № LXIV. P.430; (a.1084), № LXVIII. P.438; Cart. S.Amand / Йд. Martine-Durand. Collectio. T.1. (a.899). Col.248; / Йд. Tessier. Charles Chauve. T.II. (a.864), № 273. P.112; (a.872), № 357. P.294; / Йд. Duvivier. Hainaut. T.2. (Cod.dipl.) (a.920-37), № XXII bis. P.334; Arch. S.-Lambert Liege / MGH. DD ex stirpe Karol. T.II. P.1, (a.887), № 167. S.270; Cart. d'Eename / Йд. Piot. (s.d.), № 368. P.313; (s.d.), № 374. P.356; Cart.

§1. Проблемы и задачи

Регионально-хронологическое распределение этих грамот представлено ниже в таблице:

Регионы	VIII в.	IX в.	X в.	XI в.	Всего грамот из данного региона
Турень, Вандома, Дюнуа	1	7	3	5	16
Иль-де-Франс, Пикардия	1	11	5	3	20
Бэрри, Нивернэ	—	3	4	11	18
Северная Бургундия	—	3	6	10	19
Шампань, Йонна, Лангр	1	8	6	58	73
Лотарингия	19	21	22	22	84
Эльзас	24	7	1	1	33
Фландрия, Эно, Турнэ, Льеж, Брабант, Лимбург	—	5	5	15	25
Всего грамот этого времени	46	65	52	125	288

Как видно из таблицы, в наших грамотах несколько лучше отражено более позднее время (что естественно) и северо-восточные районы (Лотарингия, Эльзас, Шампань, Бельгия). Это соответствует общему состоянию актов фондов раннесредневековых церковных архивов, лучше сохранившихся для восточных, чем для западных и центральных областей междуречья Луары и Рейна, и вряд ли свидетельствует о более частых и более подробных описаниях крестьянских семей в грамотах и картуляриях Северо-восточной Франции по сравнению с Северо-западной¹. В актах из этих областей не обнаруживаются и какие-

S.-Trond / Ed. Piot. T.1. (a.959), № 7. P.11; (a.1055-56), № 12. P.17; (a.1080), № 19. P.26; Cart. Waulsort / Йд. Martine-Durand. Collectio. T.1. (a.946) Col.286; Cart. Hasnon / Йд. Duivier. Belgique. (a.1082). P.106; Cart. Walcourt / Йд. Genicot. Namur. T.3 (p.just.), № V. P.388; Ex. arch Anderlecht / Ed. Miraeus-Foppens. OD. T.1. (a.1078-80). P.665.

¹ См.: Giry A. Notices bibliographiques sur les archives des eglises et des monastires de l'йpoque carolingienne. P., 1901; Stein H. Bibliographie gйnйrale des cartulaires franзaise. P., 1907; Lot F. Liste des cartulaires et recueils contenant des piцces antйrieures а l'an mil; ...а l'an 1110 // Archivum Latinitatis Medii Aevi. P., 1940.

либо существенные региональные отличия в формуле описания крестьянских семей, хотя различия в общем формуляре актов, конечно, имели место. Таким образом, отобранные нами грамоты довольно репрезентативны и пригодны для статистического анализа.

В общей сложности в этих грамотах описаны более 2-х тысяч крестьянских семей. Речь идет о крестьянах, входящих в состав зависимых "людей" из "фамилий" того или иного сеньора: "Nos quoque... damus eis ex nostra familia homines III"¹. Их зависимое положение подтверждается как самим фактом отчуждения прав на них и их повинности, так и прямым указанием на их статус: homines, mancipia, servi, servientes, familia.

По своему юридическому положению это могли быть крестьяне различного правового статуса: "свободные" (liberi, ingenui), "полусвободные" (coloni, accolae, fiscalini, liti), отпущенники (liberti, epistolarii, colliberti), сервы (servi, ancillae, famuli), и, как сказано в одной из грамот: "sive liber, sive servus, sive colibertus vel quacumque lege"². Но преобладали среди них все же крестьяне, находящиеся в лично-наследственной зависимости

от того или иного сеньора, что доказывается, например, частыми ссылками на наследственный характер их несвободы, распространяющийся не только на них самих, но и на их потомство "servitium suum persolvant et ipsorum posteritas"³. Возможно, именно этим обстоятельством и была вызвана необходимость описания этих крестьян вместе с младшими членами их семей.

Крестьяне, описанные в указанных грамотах, различались и по своему поместному положению, в частности, по формам зависимости, вотчинным функциям и обязанностям. Чаще всего встречаются крестьяне, находящиеся не только в лично-наследственной, но и в поземельной зависимости, сидящие на различного рода держаниях (мансах, гуфах, колониках, в т.ч. це-

Т. XV; Р., 1952. Т. XXII. Не случайно грамоты-оригиналы и так называемые оригинальные chartes-parties до 1120 г. лучше представлены в Лотарингии, Эльзасе и Южной Бургундии. См.: Parisse M. Premiers résultats d'un traitement automatique des chartes // Moyen Age. Bruxelles, 1978. Т. LXXXIV, № 2. P. 337-343; Idem. Remarques sur les chirographes et les chartes-parties antérieures à 1120 et conservés en France // Archiv für Diplomatik. Köln; Wien, 1986. Bd. 32. S. 546-568.

¹ Arch. Langres (a. 851) / Ид. Roserot. № 1. P. 10.

² Arch. Deols (a. 917) / Ид. Hubert. Indre. № V. P. 107.

³ Arch. S.-Evre Toul (a. 957) / Gallia Christiana. Т. XIII. (instr.). Col. 455.

лых или нецелых, ингенуильных или сервильных): "sunt mansa II et manentes XII"; "VII hobas et VII casatas... ibidem manentes"¹.

Но нередко упоминаются и безземельные крестьяне, живущие и работающие либо непосредственно на господском дворе – "quas infra domo mea habeam..."²; "...exceptis illis cortensibus servis et ancillis, qui... semper in curte serviebant"³, – либо имеющие поблизости от него свои небольшие дворы (area, mansioness, sessi, curtiles) и обязанные за это барщиной с "харчами" (prebendarii, hastaldi, mansionarii): "...ut mansionilibus in agricultura laborantibus... stipendia non negantur"⁴.

Часть описанных в грамотах личнонаследственно зависимых крестьян, не будучи зависимыми от сеньора поземельно ("non jure possessionis sed capitali jure michi deinceps servituros")⁵ и даже в ряде случаев проживая за пределами поместья ("in mancipiis infra et extra manentibus")⁶, продолжали тем не менее находиться под его патронатом (mundialii, caratici, censuales, cerarii etc.). Ежегодно они должны были выплачивать небольшой личный чинш в знак признания своей личнонаследственной зависимости: "...extra potestatem aut intus fuerint, terram non habentes, masculi V den. et mulieres III persolvant"⁷.

Обследованные грамоты дают представление о семейно-демографической структуре зависимых крестьян самого разного правового статуса и поместного положения. Однако они не предоставляют возможности изучать эту структуру дифференцированно у каждой правовой категории или отдельного поместного разряда крестьян. Видимо, составители грамот в большинстве случаев были мало озабочены четкой фиксацией конкретного правового или поместного статуса описываемых и отчуждаемых крестьян, ограничиваясь лишь общей констатацией их зависимого положения от данного дарителя (агентов сделки) и их принадлежности к данной вотчине. Это обстоятельство находит подтверждение в рас-

¹ Cart. Prüm (a.820) / Йд. Martine-Durand. Collectio. T.I. Col.69; Cart. Echternach (a.704) / Hg. Wampach. Vol.I. Th.2. №8. S.30.

² Cod. Wizenburg (a.742) / Hg. Doll. №52. S.241.

³ Arch. Naumburg (a.1043) / MGH. DD. T.V. Pars 1. №106. P.135.

⁴ Arch. Siegburg (a.1096) / Hg. Lacomblet. NRUB. T.1. Pars I. №253. S.163.

⁵ Cart. Molesme (a.1111-1130) / Йд. Laurent. T.2. №205. P.189.

⁶ Cart. S.-Maximin Trevйs (a. 962) / Йд. Martine-Durand. Collectio. T.I. Col.316.

⁷ Arch. S.-Evre Toul (a. 957) / Gallia Christiana. T.XIII (instr.) Col.455.

Введение

пределении обследованных грамот по содержащимся в них сведениям о правовом и поместном статусе описанных в них крестьян:

Личный правовой статус	Поместная категория				Всего грамот со сведениями о данном статусе (доля)
	Держатели	Дворовые	Находящиеся под патронатом	Не определяется	
mancipia	97	6	8	65	176 (43%)
homines	12	2	3	4	21 (5%)
familia	4	—	1	4	9 (2%)
servientes, servitores	2	1	—	3	6 (6%)
servi, famuli	63	9	4	46	122 (31%)
accolae, coloni	6	—	—	5	11 (3%)
colliberti	2	—	—	1	3 (1%)
epistolarii	1	—	—	—	1 (1%)
не отмечен	32	13	1	3	49 (12%)
Всего грамот со сведениями о данной поместной категории (доля)	219 (55%)	31 (8%)	17 (4%)	131 (33%)	398 (100%)

Как видим, в значительном числе грамот правовой статус крестьян не был отмечен вовсе (12 %), а поместное положение никак не определяется (33 %). Лишь в 36 % грамот отмечается принадлежность крестьян к таким разрядам, как *coloni*, *epistolarii*, *colliberti*, *servi*. В 54 % грамот крестьяне были обозначены лишь собирательными терминами *mancipia*, *servientes*, *homines*, *familia*. В некоторых грамотах термины *servi*, *famuli* тоже могли иметь собирательно-обобщающий смысл, не всегда обозначая собственно сервов, так что долю грамот, в которых прямо указывается конкретный правовой статус крестьян, следует еще уменьшить. Наиболее многочисленны грамоты, в которых описываются крестьяне-держатели (55 %).

Сравнительная распространенность грамот указанного типа для всего изучаемого периода, а также однородность и относительная устойчивость формуляра описания в них крестьянских семей¹ позволили нам подвергнуть сравнительному анализу содержащиеся в них статистические данные демографического

¹ Cart. Stavelot-Malmedy (s.d.) / Hg. Ritz. № 14. S.19: "...dono in precaria... mansum I... et ad illum mansum... mancipia XVI his nominibus: Algrasa cum infrantibus suis duobus, Berangerum, Gunlant, Tyelant cum uxore sua Gureth cum infantibus suis III; Wilielda cum infantibus suis III".

характера, относящиеся к разному времени. При этом мы не ограничили себя только статистическими подсчетами по этим грамотам, но постарались проанализировать и специфику формулы (или манеры) описания в них крестьянских семей.

Это диктовалось не только необходимостью оценить степень достоверности наших источников, но и познавательным содержанием самого вида формулы. Ее сопоставление в однотипных грамотах разного времени позволило осветить ряд немаловажных с точки зрения демографического изучения вопросов о восприятии крестьянами родства, семьи и многом другом.

Мы вообще пытались как можно шире использовать в своей работе анализ демографических представлений самих современников, относящихся к восприятию ими семьи и брака, брачно-сексуальных табу, бесплодия и безбрачия, "нормативной" детности и продолжительности жизни. С этой целью были использованы, помимо грамот с описаниями отчуждаемых сензорами крестьянских семей, многие сотни других грамот самого разного характера: духовные и купчие, судебные или договорные, грамоты освобождения или самозакабаления.

Это дало нам возможность осветить как матримониальное и репродуктивное поведение средневековых крестьян, так и некоторые другие условия их демографического развития.

Нам представляется, что именно в таком методическом подходе при изучении средневековых грамот (и других источников) заключены наибольшие перспективы для более углубленного анализа и объяснения тех демографических процессов, которые имели место в средневековом обществе¹.

¹ Подробное обоснование такого подхода дано в последних работах Ю.Л.Бессмертного. См.: *Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть*. С.13-16 и др.; *Он же. Демографическое поведение и демографические процессы во Франции (IX - XV вв.) // Женщина, брак, семья до начала нового времени...* С.3-6;7-13; *Он же. Новая демографическая история.* // *Одиссей*. 1994. М.,1994. С.239-256.

—A—

Achery d', 22
Amand S., 24
Anchin d', 22
Andegav, 24
Arius Ph., 8
Atsma H., 17
Autun S.-S. d', 23
Autun S.-S.d', 23
Auxerre S.-G. d', 22

—B—

Bautier R.-H., 16
Benoit Loire S., 23
Beyer, 23
Bois G., 12; 14; 16
Bonnassii P., 12
Bourassä, 21
Bourin-Derruau M., 12
Bouxieres, 23
Braudel F., 11; 14; 16
Bregi J.-F., 17
Brüquigny L., 21
Bulst N., 7
Bur M., 14
Bünigne Dijon S., 23

—C—

Calmet, 23
Chaunu P., 13
Chevrier, 23
Chüdeville A., 14
Coleman E.R., 17; 18
Coussemaker, 22

—D—

Deleage A., 16
Delort R., 9; 13
Depoin, 22
Despy G., 16
Devailly, 23
Devailly G., 15
Devroey J.-P., 11; 17

Doehaerd R., 11
Doll, 27
Dubois H., 14
Duby G., 7; 11; 14; 15; 16
Dufour R.-R., 21
Dupaquier J., 7
Duvivier, 22; 24; 25
Dýlžage, 23
Dýlüage A., 15

—E—

Ehlers J., 14

—F—

Fossier R., 7; 9; 12; 13; 14; 15; 16; 21
Fourquin G., 11; 14; 16
Fýlibien, 22

—G—

Garnier, 23
Genicot, 25
Giry A., 22; 25
Goetz H.-W., 14
Goubert P., 14
Grupe G., 18
Guerard B., 22
Gýnicot L., 13

—H—

Hedwig A., 16
Heinzelmann M., 15
Herbomez, 23
Herlihy D., 17; 18
Hubert, 23; 26

—I—

Imhof A., 8

—K—

Kersers, 23
Kuchenbuch L., 15; 17

—L—

Lacomblet, 24; 27
Lager, 24
Lalore, 22
Lauer, 22; 23
Lauranson-Rosaz C., 12
Laurent, 22; 27
Lepinois-Merlet, 22
Lesort, 23
Lorcin M.-Th., 14
Lot F., 26

—M—

Mabille, 21
Mabillon, 21
Marlot, 23
Martine-Durand, 22; 23; 24; 25; 27
Metz S.-A., 23
Milo D., 13
Miraëus-Foppens, 22; 25
Morel, 22
Mÿtais, 22

—P—

Parisse M., 26
Pelicier, 22
Perard, 23
Piot, 25
Pirenne H., 10
Pognon E., 14
Poly J.P., 17
Poly J.-P., 18
Prou, 22
Prou-Vidier, 23
Рѣт А., 15

—Q—

Quix, 23

—R—

Remling, 24
Richü P., 11; 15
Ritz, 24; 28
Roserot, 22

Введение

Rouche M., 11
Roux, 22

—S—

Salmon, 22
Schoepflin, 24
Schuller P.-J., 7
Stein H., 25
Stengel, 24

—T—

Tardif, 22
Tessier, 21; 22; 23; 24
Tremault, 22

—V—

Verdon J., 17

—W—

Wampach, 23; 27
Wauters A., 21

—X—

Xavier Barral i Altet, 13

—Z—

Zerner M., 17

—А—

Абрамсон М.Л., 5
Авдеева К. Д., 10; 13
Авербух М.С., 18
Арисс Ф., 8

—Б—

Барг М.А., 5; 10; 13
Басовская Н.И., 5
Баткин Л.М., 5
Бессмертный Ю.Л., 13; 29
Бессмертный Ю.Л., 5; 7; 9; 10; 11; 12; 15; 17; 29

§1. Проблемы и задачи

Блок М., 13
Блонин, 5
Блонин В.А., 17; 18
Ботье Р.-А., 16
Брежи Ж.-П., 16
Бродель Ф., 9; 16
Буа Ги, 12; 14

—В—

Варьяш О.И., 5
Вердон Ж., 16
ВишнеВСКИЙ А.Г., 8

—Г—

Габдрахманов Ш.М., 5
Гетц В., 14
Горская Н.А., 7
Горюнов Е.В., 5
Гофф Ле Жак, 13
Группе Г., 18
Гуревич А.Я., 5
Гутнова Е.В., 10

—Д—

Девруй Ж.-П., 17
Дележ А., 16
Дюби Ж., 14; 16

—Ж—

Женико Л., 14

—З—

Зеленчук В.С., 10
Зернер М., 17

—И—

Ирминон, аббат, 15

—К—

Калиманов И.К., 11
Котельникова Л.Е., 5

Введение

Коулмен Э., 16; 18
Кухенбух Л., 17

—Л—

Лобришон Г., 5
Лорсен М.-Т., 14
Лучицкая С.И., 5

—М—

Мильская Л.Т., 5

—О—

Оболенская С.В., 5

—П—

Пиренн А., 10
Поли Ж.-П., 16; 18
Поньон Э., 14

—Р—

Репина Л. П., 10
Ртищева Г.А., 5
Руш М., 16

—С—

Самаркин В.В., 7
Сванидзе А.А., 5

—Т—

Тушина Г.М., 5

—У—

Уваров П.Ю., 5

—Ф—

Фанин Ф.Г., 13
Филиппов И.С., 15
Филиппов И.С., 5
Фоссье Р., 9; 11; 14; 15; 21

§1. Проблемы и задачи

Фуркен Г., 14; 16

—X—

Хачатурян Н.А., 11
Хвостова К.В., 5
Херлихи Д., 16; 18

—Ш—

Шевеленко А.Я., 5; 15
Шелестов Д.К., 8

—Э—

Элерс И., 14
Энгельс Ф., 8

—Я—

Ястребицкая А.Л., 5